

*Лаборатория*

Денис БАЛИН

## **О КНИГЕ ЗАХАРА ПРИЛЕПИНА «СОБАКИ И ДРУГИЕ ЛЮДИ»<sup>1</sup>**

Новая проза Захара Прилепина (как написано на обложке) действительно новая, и не только по времени публикации.

Книга «Собаки и другие люди» составлена из коротких историй, связанных между собой общим пространством, ритмом и героями, сменяющимися друг друга по мере развития сюжета.

Прилепинский стиль все так же узнаваем, но выходит на какой-то иной уровень. Удастся это автору, на мой взгляд, за счет выдвигания автофикшна на передний план. Сочетание удивительно прямого высказывания, практически лишённого метафорических конструкций, с игрой и фантазмагорией рождает особенно яркие и живые образы. Ты их видишь, ты им веришь, ты им сопереживаешь.

Элементы автофикшна можно найти во многих прилепинских книгах («Грех», «Ботинки, полные горячей водкой», «Некоторые не попадут в ад», «Ополченский романс»), но именно в этой новой прозе образ автора и образ лирического героя настолько переплетаются между собой, что возникает особый эффект погружения в нарратив, усиливающий объём высказывания при ограниченном количестве приемов.

В какой-то момент эта смесь из автофикшна и натурфилософского осмысления реальности, это прозрачное, светлое, сентиментальное и трагическое повествование перевоплощается в мифопрозу. Из новелл сплетается общий метатекст.

Отдельно стоит отметить красивое оформление, делающее книгу похожей скорее на подарочное издание, и иллюстрации, создающие сказочную атмосферу, хотя это отнюдь не детская книга.

Итак, сборник Прилепина состоит из небольших новелл, которые в свою очередь делятся на фрагменты. Но ощущения отсутствия

---

<sup>1</sup> М.: АСТ, серия Neoclassic, 2023. 251 с.

цельности не возникает. От одной истории к другой книга сохраняет единство. Ее героями являются бассеты Толька и Золька, русская борзая Кай, мастино неаполитано Нигга, тибетский мастиф Кержак, сенбернар Шмель, попугай Хьюго и сам автор, который в финале называет себя «призраком». Перед глазами читателей проходит короткая, но наполненная событиями жизнь зверей. Она очень поэтична и похожа на стихотворение. Можно ли взять и пересказать ее? Наверное, тогда стихи будут уже не поэзией, а чем-то другим. Вот и тут образ куда важнее сюжета, который прост и сложен одновременно, как наша с вами судьба куда сложнее фактов биографии. Интонация и ритм завораживают, попадая в их орбиту, ты словно становишься частью повествования. Наполняешься его эмоциями. Начинается история с того, как рассказчик заходит в свою городскую квартиру и видит щенка. Он сходу придумывает ему имя — Шмель. Далее семья перебирается в деревню, где щенок вырастает в огромного сенбернара, становясь всеобщим любимцем. Проходят года. Умирает Шмель, появляется Нигга, умирает Нигга, приходит Кержак... Каждый из них растет, меняется, что-то свое понимает в этой жизни, а рассказчик смотрит на жизнь через их быт и тоже меняется с годами: в начале книги он молодой человек, в финале — уже седеющий мужчина.

Интересно, что «другие люди», населяющие эту вселенную, находясь как бы на втором плане, не теряют при этом своей значимости. Они неотъемлемые части этого пейзажа, этого рассказа. Вот жена героя, вот дети, вот донбасский ополченец «Злой», вот соседи. С каждым из них связана какая-то история, какое-то событие, происходящее в нижегородской деревне возле реки Керженец. Они все одинаково важны, они и есть то настоящее, чем дышит лирический герой. Даже сосед-алкоголик Алешка вызывает чувство некоего родства. Он тоже свой, он такой же полноправный житель этой книги, этой деревни, этого пейзажа.

Трудно сказать, чего в книге больше: внутреннего света, сентиментальности, человеческой и животной доброты или трагичности. Кажется, что основное настроение этого единого нарратива грустное и меланхоличное, но оно не отменяет мимолетных радостей, открытий, удивлений. Жизнь мимолетна, а жизнь животного тем более, но это с точки зрения человека, а сами животные воспринимают время по-своему и успевают за свой короткий век прожить насыщенную жизнь. Но смерть неизбежна. Она воспринимается героями как естественный и необратимый процесс. В ней нет ничего сакрального, она просто рано или поздно должна произойти. Остается только смириться с ней. Между тем, при всем этом смирении, уход в иной мир персонажей относится к числу самых щемящих сердце страниц книги. С одной стороны, повествование максимально лишено художественных приемов и неожиданных сюжетных решений, но, с другой стороны, очень поэтично и является одной большой метафорой жизни человека.

Интересно, что в сюжете практически отсутствуют отрицательные персонажи. Они появляются в коротких эпизодах, но надолго не задерживаются, словно чужеродные и не особо необходимые элементы.

Какие выводы можно из всего прочитанного сделать? В какой-то степени они вполне банальны, но намного сложнее, чем звучат: мы отвечаем за тех, с кем живем рядом, природа сильнее человека, а люди и животные равны, не зря ведь последних называют нашими «меньшими братьями», жизнь коротка, но интересна, цени момент, когда твои родные и близкие рядом, будь честен перед самим собой. Вроде бы все просто, но жизнь сложнее.

